

Убийство требует продуманного плана. На месте преступления — ни крови, ни следов борьбы. Пока книжник был здесь, всё шло как обычно, но стоило ему уйти, как Цзян Ин выпил чаю и скончался. Поневоле напрашивается подозрение на отравление.

А если это яд, то, кроме как в чае, Сюй Сы не мог придумать другого места, где его могли подмешать.

— Я сейчас же займусь проверкой, — отозвался Сюэ Цюн и поднялся.

— Господин Чан-гун... — он дошел до порога и замялся, не решаясь договорить.

Сюй Сы приподнял бровь:

— Что еще за донесение?

— Командующий Цзиньвэй, господин Хань, велел передать вам: того убийцу он перевел в Бэйчжэньфусы.

Сюэ Цюн был ростом метр восемьдесят, но, произнося это, он заметно сник, явно чувствуя себя не в своей тарелке, и украдкой следил за выражением лица Сюй Сы.

Все знали, что Дун-чан и Цзиньвэй как огонь и вода. Изначально Дун-чан создавался именно для того, чтобы выявлять заговоры и злодеяния, уравновешивая власть Цзиньвэй. Первый император основал это ведомство, чтобы сбить спесь с обнаглевших стражников.

Цзян Ин занимал пост главы Дун-чана около двух лет и успел сместить прежнего командующего Цзиньвэй, причем методы его были далеки от благородных. Впрочем, тот командующий тоже был не из лучших — взяточник и негодяй, он был уволен после того, как Цзян Ин собрал на него гору доказательств, а по пути в родные края был убит.

Разумеется, убийство совершили тайные агенты Дун-чана. А вот кто отдал приказ — сам Цзян Ин, желая вырвать сорняк с корнем, или же это была воля императора — никто не знал наверняка.

Сменивший его командующий был куда сдержаннее, хотя это касалось лишь его характера, но никак не методов работы. Новый командующий действовал вызывающе, ни в грош не ставя Дун-чан. Многие дела, которые можно было замять, попадая к нему, тут же разваливались. Из-за этого кое-кто из людей Дун-чана, уже получив деньги, вынужден был возвращать их обратно, так как дело не выгорало.

По сути, Дун-чан и Цзиньвэй вместе составляли Чан-вэй — личные спецслужбы императора, и их интересы часто переплетались, так что обычные человеческие отношения были в порядке вещей.

Но Хань Бинхуань, казалось, был заиклен на принципах. Он не только строжайше запрещал своим подчиненным являться с евнухами из Дун-чана, но и постоянно твердил о недопустимости союза с ними. Он открыто бросал вызов ведомству.

Люди из Дун-чана его терпеть не могли, а Цзян Ин раньше просто ненавидел. Однако как они ни пытались, найти хоть какой-то компромат не удавалось: жизнь Хань Бинхуаня была чиста, как белый лист.

Но самое главное — император Ци Юань особенно к нему благоволил. Когда его повысили до командующего Цзиньивэй, он получил сразу три чина — случай неслыханный при дворе. Кто-то даже предрекал, что влияние Хань Бинхуаня скоро затмит влияние Цзян Ина.

От этих слов Цзян Ин две ночи не мог сомкнуть глаз.

Учитывая степень ненависти Цзян Ина к Хань Бинхуаню, Сюй Сы отреагировал соответственно. Он хлопнул ладонью по столу так, что чайник подпрыгнул. Сюэ Цюн, который тоже вздрогнул, опустил голову, проклиная всё на свете.

Ой, больно... Сюй Сы подавил желание вскрикнуть и украдкой спрятал руку за спину, чтобы потереть ушибленное место.

— Хм, этот Хань совсем перестал считаться с моим Дун-чаном, — Сюй Сы понизил голос, добавив в него зловещие нотки. — Пошли в Бэйчжэньфусы. Посмотрим, насколько он на самом деле силен!

— Слушаюсь, — Сюэ Цюн решился поднять голову, мельком взглянул на помрачневшее лицо господина Чан-гуна, от которого веяло смертью, и мысленно соболезнавал недалёковидному командующему Цзиньивэй.

Бэйчжэньфусы — это ведомство Цзиньивэй, ведающее тюрьмой Чжаоюй. Как и тюрьма Дун-чана, она занималась делами, утвержденными лично императором: арестами, пытками и казнями. Она подчинялась только воле правителя, оставаясь вне закона.

В народе ходили слухи, что в тюрьмы Дун-чана и Бэйчжэньфусы входят на своих двоих, а выносят оттуда вперед ногами. Те же, кому удавалось выжить, возвращались лишь тенью самих себя.

Сюй Сы со своей свитой, не таясь, вошел в ворота Бэйчжэньфусы, и никто не осмелился преградить им путь.

— Где господин Хань? — Сюэ Цюн схватил одного из стражников за воротник и властно спросил.

Стражник Цзиньивэй поднял взгляд на евнуха, который был на голову выше его, и, хотя чувствовал себя униженным, не мог вырваться. Он нахмурился, положив руку на рукоять меча.

Сюй Сы, видя, что ситуация накаляется, поспешил подать Сюэ Цюну знак глазами.

Сюэ Цюн грубо фыркнул и разжал пальцы. Стражник пошатнулся, поправил измятую одежду и почтительно поклонился Сюй Сы.

— Господин Чан-гун, чем обязаны вашим визитом? — он издалека видел, как приближается процессия, и ноги у него подкашивались. Кто же осмелится перечить главе Дун-чана? То, что он еще стоял, было чудом.

— Да ничем, не волнуйся, я просто зашел навестить старых знакомых, — слова Сюй Сы озадачили всех присутствующих. Разве они пришли не для того, чтобы свести счеты и забрать человека? — мысленно удивился Сюэ Цюн.

У стражника на лбу выступил пот.

Сюй Сы продолжал улыбаться самой дружелюбной улыбкой:

— Заодно хочу побеседовать с вашим командующим о наших служебных делах.

Руки стражника, прижатые к швам штанов, задрожали.

Сюэ Цюн, глядя на перепуганного стражника, заподозрил неладное и взглянул на своего господина — и тут же отпрянул в ужасе.

Господин Чан-гун улыбался, что случалось раз в сто лет, и эта улыбка была настолько коварной и зловещей, что становилось не по себе.

— Ко... командующий сейчас лично допрашивает преступника в темнице, — под тяжестью этого взгляда стражник сдался.

— Проводишь нас, если не сложно? — Сюй Сы по-прежнему вежливо улыбался. Он считал, что иметь такое прекрасное лицо и постоянно ходить с траурной миной — настоящее преступление.

— Господин Чан-гун, прошу... прошу за мной, — стражник, едва передвигая ноги, повел их вглубь тюрьмы.

Допросная находилась в конце коридора. По пути они проходили мимо камер, где лежали

изможденные люди, сплошь покрытые кровавыми ранами, без рук, без ног, едва дышащие. Тихие стоны боли доносились отовсюду, но никто не смел кричать громко — за это полагалось еще больше мучений.

Сюй Сы шел, глядя только вперед. Остальные думали, что он привык к подобным зрелищам, но только сам Сюй Сы знал, что боится stoшнить от увиденного.

В тюрьме стоял смрад гнили и запекшейся крови. Из-за отсутствия солнечного света кожа ощущала лишь сырость и холод. Сюй Сы невольно поежился, обхватив себя за локти.

В шаге от допросной раздался пронзительный крик, от которого заложило уши. Все остановились. Крик принадлежал мужчине, но был таким высоким и истошным, что напоминал женский.

— Похоже, господин Хань в ударе, — первым нашелся Сюй Сы.

— Убийца оказался на редкость упрямым, — пояснил стражник, открывая тяжелую черную дверь, на которой виднелись подозрительные красные пятна. — Допрашиваем весь день, ни слова не проронил. Без серьезных мер его не расколоть.

— В такой важный момент допроса, кто позволил тебе входить без моего приказа? — едва дверь открылась, раздался ледяной голос.

Стражник замялся, собираясь что-то ответить, но Сюй Сы опередил его:

— Господин Хань, этого убийцу поймали мои люди из Дун-чана. Мы потратили на это полнедели, так что имеем право хотя бы послушать допрос, не так ли?

В полумраке комнаты, помимо стражников, находились четверо. Изувеченный преступник, дознаватель за столом и Хань Бинхуань, сидящий в углу в тени, лица которого почти не было видно.

Сюй Сы видел лишь его черную мантию. Несмотря на то что Хань скрывался в тени, его мощная аура ощущалась всеми — он напоминал затаившегося леопарда, готового к смертельному прыжку.

Сюй Сы уловил острый взгляд, брошенный из угла, и пренебрежительное фырканье.

Ледяной голос, подобный зимнему ветру, снова зазвучал:

— Господин Цзян полон энтузиазма. Послушать — не возбраняется.

Он даже не встал, чтобы поприветствовать гостя. По чину они были равны, но по стажу Хань Бинхуань был явно моложе. По всем правилам приличия он должен был поклониться.

Как он смеет быть таким дерзким? Сюэ Цюн, вспыльчивый по натуре, хотел было броситься вперед, но Сюй Сы его остановил.

Сюй Сы прошелся по комнате и сел в кресло рядом с дознавателем, закинув ногу на ногу.

— Ну и как успехи? — спросил он, неспешно потирая нефритовое кольцо на пальце.

Дознаватель взглянул в угол, получил кивок и ответил:

— Докладываю, господин Чан-гун: удалось выяснить лишь то, что он из столицы, промышлял эскортом, мастерски владеет оружием. Дома мать и жена, больше ничего.

— О-о, — протянул Сюй Сы, — значит, ничего толкового не вытянули.

В комнате воцарилась тишина. Дознаватель неловко усмехнулся и парировал:

— Именно так. Он ведет себя точно так же, как и тогда, когда был в застенках Дун-чана. Упрямый, как осел.

Сюй Сы промолчал, лишь бросил на него такой взгляд, что дознаватель вздрогнул и поспешно закрыл рот.

— Если ничего не удастся выяснить, может, господин Чан-гун просто ошибся человеком? — снова подал голос из угла господин, который до этого молчал.

— Ошибки быть не может. Когда он сбежал той ночью, я полоснул его по левой руке, я точно помню место и глубину раны. Она совпадает с той, что у этого человека, до мельчайших деталей, — возмущенно заявил Сюэ Цюн.

Он больше всего злился на то, что Цзиньивэй перехватили преступника. Ведь это он со своими людьми прочесывал дом за домом, чтобы поймать его, а теперь у него просто украли заслуги.

Сюй Сы одобрительно взглянул на него и продолжил тереть кольцо.

Тот, в углу, больше не проронил ни слова. Да и какая разница, если даже ошиблись? Лучше казнить тысячу невиновных, чем упустить одного — таков был их принцип. Тем более что дело приняло серьезный оборот: затронута безопасность дворца и самого наследника.

— Дерзкий преступник! Перед тобой два высших чина, а ты молчишь? Жить надоело? — дознаватель ударил по столу.

Убийца, которого допрашивали сутками, был на грани помешательства. Его глаза закатывались, лицо дергалось в конвульсиях. Одежда в лохмотьях, следы от пыток повсюду, пальцы распухли. Самое жуткое — два глубоких ожога на груди, от которых пахло горелым мясом. Под стулом стояла деревянная лохань для крови.

Сюй Сы старался не смотреть на преступника, боясь, что его стошнит. Но, набравшись храбрости, взглянул и вновь содрогнулся. Если он еще не сознался, значит, это человек невероятной стойкости.

Видя, что реакции нет, палач плеснул на него ледяной водой. Тот вздрогнул и пришел в себя.

— Не спрашивайте больше. Убейте меня, — прохрипел он, сплевывая кровь.

Либо он был невероятно верен, либо его крепко держали за горло.

Сюй Сы естественно задал вопрос:

— Где твоя семья?

При упоминании семьи в глазах преступника отразился такой ужас, что Сюй Сы сразу увидел в них отчаяние и безнадежность.

— Чжао Сю, приведи его родных, — отдал приказ Хань Бинхуань.

Тот самый стражник, что привел их, молча поклонился и вышел.

— Вы их не найдете, они у того человека, — убийца криво усмехнулся, и слезы хлынули из его глаз. — Поэтому не спрашивайте. Разве вы не понимаете? Я не могу сказать! Если скажу... если скажу...

Он в ярости пытался освободить руки, прикованные к подлокотникам:

— Убейте меня! Если я заговорю, мою мать и жену убьют! Убейте...

— Ты думаешь, если будешь молчать, они выживут? — холодный, безжалостный голос разрушил последнюю надежду. Сюй Сы нахмурился. — Ты ведь прекрасно знаешь, каков твой хозяин. Думаешь, он оставит в живых тех, кто может ему навредить?

Каждое слово било в самое сердце. Лицо преступника стало серым, как пепел.

«М-да, это называется довести до края», — подумал Сюй Сы. Но этот метод не сработал. Преступник просто закрыл глаза, беззвучно плача.

Сюй Сы с детства не мог видеть, как кто-то плачет, сердце сразу смягчалось. Он налил чаю и сам поднес его к губам преступника.

Под удивленными взглядами присутствующих Сюй Сы присел на корточки, чтобы оказаться на одном уровне с ним.

— Я знаю, что ты в отчаянии, — Сюй Сы впился в него взглядом, стараясь внушить доверие. — Я не буду спрашивать о другом. Скажи мне, кто сильнее: я, глава Дун-чана, или твой хозяин, который взял твою семью в заложники?

Преступник помолчал, сравнивая, и ответил правду:

— Вы.

— Тогда как ты думаешь, если даже я не смогу их спасти, сможет ли кто-то другой? — Сюй Сы продолжал мягко убеждать.

Преступник молчал, но в его глазах вдруг вспыхнул странный свет, как будто перед смертью.

— Вы... вы спасете мою мать и жену? — прошептал он.

— Если будешь сотрудничать, — Сюй Сы пожал плечами. — Иначе откуда мне знать, где их искать? Столица большая, а за её пределами — еще больше.

— Я... — он почти готов был признаться, но в последний момент снова замолчал. Можно ли верить главе евнухов?

— Дайте мне время подумать.

— Хорошо. Ночи тебе хватит. Завтра на рассвете, если не заговоришь, готовься к смерти. Я даю шанс только один раз.

Сюй Сы поднялся, отряхнулся и невольно взглянул в угол.

Человек в углу махнул рукой, и палачи увели преступника обратно в камеру.

— Господин Цзян мастерски ведет дела, — раздался аплодисменты, и Хань Бинхуань вышел из тени.

Свет из узкого окна падал на его лицо. Это было лицо, полное агрессии, — красивое, но вызывающее, надменное и властное. Каждая линия, от лба до подбородка, была идеальной — именно такой, как нравилось Сюй Сы. Даже глаза... Сюй Сы вздрогнул: они были глубокими, как холодный омут, и от их пристального взгляда перехватывало дыхание.

[Динь-дон]

Сюй Сы не успел оторвать взгляд от этого лица, как в голове раздался голос системы.

— Господин Сюй, цель зафиксирована, — доложил механический голос 2333.

Цель? Сюй Сы сердце екнуло. Неужели это...

— Цель: Хань Бинхуань, командующий Цзиньивэй. Уровень психологической травмы: 60%.

Получив подтверждение, Сюй Сы мысленно взвыл: «Почему только сейчас?! Мы же тут полчаса уже торчим!» Он пришел сюда, чтобы лечить травмы, а не перетягивать одеяло на себя! Не вызовет ли он теперь только ненависть?

— Господин Сюй, раньше система распознавания лиц не могла сработать... — терпеливо пояснила 2333.

— Молчи! Дай мне подумать.

Это же подстава! Ты когда-нибудь видел, чтобы враг приходил и говорил: я здесь, чтобы излечить твою психику? Это же нелепо!

Сюй Сы: «И в чем же его травма?..»

Система загадочно молчала. Спустя пять секунд:

— Отец цели любил мужчин и, будучи чиновником, имел связь с евнухом. В детстве Хань Бинхуань стал свидетелем их близости. Поэтому...

— Поэтому он ненавидит евнухов? — спокойно закончил Сюй Сы.

Система снова промолчала.

«Ты издеваешься? Я же сам евнух! Причем с не самой лучшей репутацией!»

Сюй Сы проклинал систему, не в силах скрыть эмоций. Все вокруг почувствовали, как от господина Чан-гуна повеяло такой яростью, что воздух стал густым.

— Господин Цзян чем-то недоволен? — Хань Бинхуань подошел ближе, приподняв бровь.

Сюй Сы пришел в себя и вяло покачал головой.

— Господин Чан-гун! — Сюэ Цюн тревожно дернул его за рукав.

Э-э... Хань Бинхуань что-то сказал?

— Раз у господина Цзяна нет возражений, убийца останется в Бэйчжэньфусы. Как только допрос принесет результаты, я сообщу. — Хань Бинхуань слегка поклонился, приглашая уходить.

Сюй Сы посмотрел на это каменное лицо и понял, что только что проиграл — человека у него забрали.

<http://bllate.org/book/19095/1875327>